

Преисподняя, Зал Реестров.

Юй Си заканчивал работу над Свитками заслуг и прегрешений. С тех пор как старший принц Сы Чэнь ввёл новый метод учёта, дела пошли куда быстрее, однако отчёты, предназначенные лично для Миньхоу, по-прежнему требовалось дублировать на бумаге. Будучи главным регистратором, он сам вносил записи в фолианты, подводящие итог тысячелетнему циклу. Сегодня наступил тот день, когда он должен был представить плоды своих трудов Миньхоу.

Никого не предупредив, Юй Си активировал массив перемещения и мгновенно исчез.

Один из новоприбывших стражей недовольно хмыкнул ему вслед:

— Чины поважнее — и замашки другие. Захотел — ушёл.

Раздался звонкий хлопок — это регистратор Свитков заслуг отвесил наглецу увесистый подзатыльник.

— Попридержи язык, малец!

— А что я такого сказал? — парень обиженно потёр ушибленное место. Больно же!

— В нашей Преисподней, какой бы высокий пост ты ни занимал, всё прахом пойдёт, если Миньхоу на тебя косо посмотрит, — он ожёг его презрительным взглядом. — И запомни раз и навсегда: статус господина Юй Си лишь на одну ступень ниже, чем у господина Цзи Ляня.

Страж остолбенел.

Кем был Цзи Лянь в иерархии мёртвых? Его авторитет стоял вровень с тремя великими принцами, просто сам он был человеком скромным и не любил пустой похвалы. Если Юй Си стоял лишь на ступень ниже, значит, он был равен самому Сяо Сану — первому стражу Владыки!

Тем временем магический круг Юй Си раскрылся прямо в одной из комнат Иньчжай — земной обители господ. Едва он вышел из сияющего кольца, как дверь распахнулась и в проёме показалась любопытная детская мордашка.

— Я так и знал, что почувствовал колебания силы! Это же брат Юй Си! — Шиюй с разбегу бросился к гостю.

Тот едва успел подхватить маленького принца.

— Приветствую вас, Ваше Высочество. Но, прошу, зовите меня просто Юй Си. Я не достоин называться вашим братом.

— Раз ты младше моего старшего брата и сестры, значит, ты мне тоже брат! — упрямо заявил малыш, доверчиво притиснувшись к нему. — М-м-м, от тебя так вкусно пахнет...

— Шиюй, не приставай к Юй Си. Ему нельзя долго оставаться в мире людей, — раздался спокойный голос Лун Юя.

Малыш тут же послушно разжал руки.

— Ладно.

Уходя, он заметил на правом запястье гостя странный узор — золотисто-серебристую орхидею.

«Ой, а это что такое? Надо будет потом у папочки спросить. Папочка всё на свете знает!»

— Ваше Величество, — Юй Си почтительно склонился перед Лун Юем и передал ему тяжёлые свитки. — Прошу вас, ознакомьтесь.

— Ступай и отдохни немного. Когда я закончу, велю Сы Чэню передать их тебе, — Лун Юй принял реестры, и в тот же миг на его ладони возникла сияющая жемчужина. Он протянул её Юй Си. — Выглядишь в последнее время гораздо лучше, но всё равно не изнуряй себя работой.

— Благодарю. Ваш слуга всё понял.

Юй Си спрятал жемчужину, ещё раз поклонился и исчез в портале.

Лун Юй уже собирался вернуться в свои покои, но почувствовал, как чьи-то маленькие ручки обхватили его за ногу. Он опустил взгляд и увидел младшего сына, который смотрел на него огромными, влажными глазами.

— Папочка-а-а!

— Что такое, золотко? — Хозяин Лун ласково улыбнулся.

— А откуда у брата Юй Си этот узор на руке? — с любопытством спросил маленький Шиюй.

— Сам нарисовал, — не моргнув глазом, ответил Лун Юй.

Шией замер с совершенно потерянным видом.

«Пап, ты что, собственного сына за дурака держишь? Ну вот сейчас ка-а-ак заплачу... Честное слово, уже начинаю!»

Видя, как малыш мучительно пытается выдавить слезу, Лун Юй не выдержал и рассмеялся. Подхватив сына на руки, он направился вверх по лестнице.

— Ну хорошо, хорошо, всё я тебе расскажу. Видишь ли, это одна очень древняя история...

***

— Стоять! — Сяо Сан преградил путь чете владык перед самыми Вратами Миров. — Вы двое... вы что, прямо так и отправитесь?

— А что, нельзя? — Лун Юй вскинул бровь.

Сяо Сан окинул Миньхоу долгим взглядом, мужественно игнорируя убийственный взор Яи.

— Категорически нельзя! В таком виде ваше появление нарушит стабильность того пространства!

— С чего бы это? Раньше я о таком не слышал, — Лун Юй пренебрежительно фыркнул.

— Ваше Величество! Соизволили бы вы хоть разок освежить в памяти обычаи и нравы мира, в который направляетесь! — Сяо Сан в отчаянии схватился за голову. Раньше он и не замечал, насколько легкомысленным может быть Лун Юй.

— Не хочу. Слишком много чести — тратить время на чтение всякой зауми. Просто расскажи нам суть, и покончим с этим, — Лун Юй вальяжно расположился в беседке, где слуги уже успели накрыть стол и подать ароматный чай. Яи привычным жестом подал супругу чашку.

Сяо Сан почувствовал, как у него нервно дёргается глаз.

«Ну нельзя же так!»

Впрочем, вслух он этого не сказал. Сохранив серьёзное выражение лица, он начал:

— Тот мир образовался после падения гигантского духовного камня. При ударе он раскололся на семьдесят две части, из которых возникли первые семьдесят два государства. Со временем, в горниле войн и междоусобиц, большинство из них исчезло. Сейчас осталось лишь пять стран. И эти пять стран...

— Хватит, — перебил его Лун Юй на полуслове. — Кому нужны эти исторические справки? Ближе к делу.

— Ты ведь хотел рассказать о нравах, верно? Так зачем пустился в летописи? — Яи одарил стража холодным взглядом, в котором читалось явное предупреждение: «Если моей радости станет скучно, тебе несдобровать».

Сяо Сан вздрогнул и торопливо заговорил:

— В том мире нет женщин. Функцию продолжения рода несут «Фэнтянь» — Небеснорожденные. В простых семьях их называют «гэер», а обычных мужчин — «е» или просто парнями. В знатных домах к Фэнтянь обращаются «молодой господин», а к мужчинам — «молодой господин такой-то». Главное отличие Фэнтянь от обычного мужчины — цветочная метка.

Он сделал небольшую паузу, переводя дух.

— Метка может располагаться в одном из трёх мест: меж бровей, слева на шее или на правом запястье. Само по себе пятнышко имеет форму капли, но после вступления в брак оно превращается в цветочный узор. И цвет у него всегда один — золотисто-серебряный.

Сяо Сан перевёл взгляд с одного на другого и остановился на Лун Юе.

— Местные верят: чем выше расположена метка, тем выше плодовитость. И чем пышнее узор, тем здоровее будут дети. Когда Фэнтянь стареет, узор тускнеет и становится коричневым — это значит, что способность даровать жизнь утрачена. Так вот, Владыка, Миньхоу... Раз вы собрались туда вдвоём, кому мы будем рисовать узор?

— Ему, — Лун Юй не задумываясь ткнул пальцем в Яи.

— Это... как-то не совсем правильно, — замялся Сяо Сан, глядя на своего повелителя.

— И что в этом неправильного? — Миньхоу опасно прищурился, словно говоря: «Только попробуй ляпнуть, что я больше похож на «принимающую» сторону — и я тебя уничтожу».

Сяо Сан, даже если и думал нечто подобное, вслух признаться не рискнул.

— Ваше Величество, посмотрите на Владыку. Кость широкая, плечи сажень в размахе... Ну какой из него Фэнтянь?

— Я и баб ширококостных видал, — отрезал Лун Юй и бесцеремонно ущипнул Яи за щеку. — Сойдёт за крупного Фэнтянь. Мир велик, всяких чудес хватает!

Яи, кротко терпя щипки, лишь улыбнулся в ответ, хотя его взгляд, направленный на Сяо Сана, оставался ледяным.

— С этим трудно спорить, — кивнул страж, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Но есть и другая проблема. Как бы Владыка ни старался, он никогда не сравнится красотой с вами, Ваше Величество. На вас узор будет смотреться чарующе, а на нём... боюсь, это будет выглядеть нелепо. У Владыки всё же нет той ослепительной красоты, что дана вам.

Эта лесть пришлась Лун Юю по душе. Он склонил голову набок, придирчиво рассматривая Яи.

— Пожалуй, в этом есть смысл, — наконец согласился он.

— Разумеется. Кто в подлунном мире сравнится с моей радостью? — Яи нежно улыбнулся, глядя на супруга с бесконечным обожанием.

Лун Юй легонько дернул его за прядь волос.

— Не думай, что я не разгадал твой замысел. В следующий раз я заставлю тебя переодеться женщиной.

— Если моя радость так велит, я исполню всё, что угодно, — отозвался тот, напрочь лишившись всякой гордости.

Сяо Сан велел принести шкатулку с пудрой, хрустальное зеркало и тончайшие кисти. Следом явился придворный художник.

— Всё готово. Владыка, если позволите, мастер сейчас нанесёт узор на кожу Его Величества...

— Не нужно. Я сам, — Яи отодвинул художника в сторону. Ещё чего! Чтобы кто-то чужой прикасался к его сокровищу?

— Ты уже придумал, что нарисуешь? — Лун Юй убрал волосы на правую сторону, обнажая левую часть шеи. Меж бровей — слишком вызывающе, на запястье — слишком просто, а здесь — в самый раз.

— О боги... — невольно выдохнул художник. — У Его Величества кожа нежнее самого дорогого шелка...

Яи яростно посмотрел на него:

— Исчезни.

Мастер, коснувшись носа, поспешил ретироваться. Сяо Сан лишь вздохнул — ну кто просил этого бедолагу пялиться на Миньхоу при Владыке?

— Какие обычно бывают узоры? — спросил Яи, подбирая кисть.

— Самые разные. Самыми благородными считаются пионы и цветы феникса. Иногда метка меж бровей расцветает простым пятилистником — сливой, сакурой или персиком. Бывает, что узор с запястья ползёт по тыльной стороне ладони пышным пионом. Тут не угадаешь, но чем гуще плетение, тем больше удачи оно сулит.

— Пион? — Яи покачал головой. — Слишком избито. И слишком... женственно.

— Цветы феникса или подсолнухи мне не по душе, — поморщился Лун Юй. — Да и выглядят они зачастую уродливо.

— Я нарисую то, что тебе понравится, — пообещал Яи.

Он окунул кисточку в краску и коснулся шеи Лун Юя. Прикосновение было мягким и теплым. Краситель, созданный из сотен видов измельчённых кристаллов и целебных трав, не мог навредить коже. Напротив, он питал её, а смыть такой рисунок можно было только росой с цветов маньчжюсаки. Выглядел он настолько натурально, что ни один знаток не отличил бы его от настоящего.

Яи рисовал сосредоточенно, штрих за штрихом. Лун Юй, прикрыв глаза, поначалу терпеливо ждал, но время шло, и он не выдержал:

— Ещё долго?

— Почти готово, — отозвался Яи, снова окуная кисть в краску.

Через некоторое время вопрос повторился, и ответ был прежним. В конце концов Лун Юй просто перестал спрашивать и задремал, решив, что Яи разбудит его, когда закончит.

Сяо Сан наблюдал за тем, как Владыка всё больше входит в азарт, и гадал: не вцепится ли

Миньхоу супругу в горло, когда увидит результат?

Прошёл целый час, прежде чем Яи отложил кисть.

— Радость моя, всё готово, — произнёс он с лёгкой тенью вины в голосе.

Лун Юй проснулся в тот самый миг, когда кисть скользнула по нижней части его щеки. Это прикосновение подсказало ему: узор вышел... непростым.

Он открыл глаза и взглянул в зеркало. Онемел.

Это было не просто «непросто». Это было вызывающе.

Золотисто-серебряное плетение не только покрыло всю левую сторону шеи, но и дерзко поднялось к скуле, расходясь тонкими лучами. Это был не нежный пион, а фанло — дикая лиана. Её ветви тянулись властно, а цветы распускались с почти пугающей гордостью. Тот узор, что должен был символизировать кротость Фэнтянь, на лице Лун Юя приобрёл властную, почти тираническую красоту. Казалось, от него исходит невидимый жар, не позволяющий простым смертным поднять взгляд. Слово так оно и должно было быть. Только так и никак иначе.

— Пусть будет, — Лун Юй оглядел себя в зеркале и, к удивлению Сяо Сана, остался доволен. У его Яи определённо был талант.

— Тогда в путь, — Яи взял его за руку и помог подняться.

Они направились к Вратам Миров.

— И где мы окажемся? — спросил Лун Юй.

— В государстве Бяньюэ. Точка выхода — деревня Байжун, что неподалёку от города Байюй.

— В Бяньюэ так любят пионы? — Лун Юй спросил это скорее для проформы, ведь названия «Байюйцзинь» и «Байжун» были известными поэтическими эпитетами этого цветка.

— Ты у меня сама пронизательность, — рассмеялся Яи, ведя его в сияющее марево портала.

Едва они ступили внутрь, Врата закрылись, ожидая того часа, когда странники решат вернуться домой.

<http://bllate.org/book/17533/1707251>